

Сообщив обо всем Тан Ночжи, Е Ань поспешил к арене.

Хоть отборочный турнир должен был начаться только через полгода, искателей бессмертия в эти края съехалось уже немало. Стоило разнестись слуху, что на одном из помостов намечается бой, как трибуны начали стремительно заполняться любопытными.

— Плата за бой — шесть духовных жемчужин. Драться до первого касания, — бесстрастно объявил старик, присматривающий за ареной.

Его дело — следить за порядком. Если кто-то из бойцов увлечется и поставит чужую жизнь под угрозу, зритель немедленно вмешается.

— Я за это платить не буду, — Тан Яньчжи попятился, окинув соперницу подозрительным взглядом. — Если вход платный, то и драться нечего!

Тан Чужоу лишилась дара речи на мгновение, а затем процедила:

— По три жемчужины с каждого.

— Ни за что! — отрезал юноша с непоколебимой твердостью.

— Да какой ты после этого мужчина?! — вспылила Тан Чужоу. — Пожалел несчастные три жемчужины!

— А если я честно признаю, что не мужчина, мне простят этот долг? — с надеждой в голосе поинтересовался Тан Яньчжи.

— Проваливай! — взвизгнула Тан Чужоу.

Тан Яньчжи послушно развернулся на каблуках.

— Ты куда собрался?! — растерялась она.

— Так ты же сама велела проваливать, — отозвался тот, затормозив.

Тан Чужоу глубоко вздохнула, пытаясь совладать с гневом, но все равно сорвалась на крик:

— А если я велю тебе с обрыва сброситься, ты тоже разбежишься?!

— Ну уж нет, с обрыва прыгать — это тебе не уйти по-хорошему, — буркнул Тан Яньчжи. — Но

платить я все равно не стану.

Подумаешь, велика беда — не подраться. Нет боя — ну и ладно, целее будет.

Зрители вытаращились на Тан Яньчжи. Иметь столь непробиваемую наглость — это тоже, надо признать, своего рода талант.

— Может, я внешу за него долю? — подал голос Тан Жуфань.

Он пришел сюда ради праздного любопытства, а заодно чтобы оценить, на что способен этот парень. Три жемчужины — сущая мелочь, тем более если в будущем это принесет ему обещанные двадцать. Выгодное вложение.

Отдав плату зрителю, Тан Жуфань обернулся и натолкнулся на столь преисполненный благодарности взгляд Тан Яньчжи, что у него невольно мороз пробежал по коже.

— Что-то не так? На мне грязь? — спросил он.

— Все в порядке, — покачал головой юноша.

— Тогда почему ты так на меня смотришь?

Тан Яньчжи сентиментально захлопал ресницами:

— Только сейчас я понял, какая ты все-таки душка!

Тан Жуфань лишь молча передернул плечами.

— Эй, толстяк, иди-ка сюда, — Тан Яньчжи оттащил Е Аня в сторонку и заговорщически прошептал: — Сколько у тебя при себе жемчужин?

Каким-то образом он сумел заглушить их голоса, так что даже стоявший неподалеку Тан Жуфань не расслышал ни слова.

Е Ань ненадолго задумался и осторожно ответил:

— Около тридцати.

— А ты у нас богатей, оказывается, — восхитился Тан Яньчжи. — Слушай, тут подвернулось верное дело. Хочешь сорвать куш?

— Вы там закончили шептаться? — нетерпеливо окликнула их Тан Чужоу.

Предвкушая солидный барыш, Тан Яньчжи пребывал в превосходном расположении духа, а потому лишь приветливо улыбнулся в ответ на ее раздраженный окрик.

— Закончили, закончили, — отозвался он.

К этому моменту зритель уже временно ограничил уровень культивации Тан Чужоу до второй стадии Концентрации Ци. Мягко оттолкнувшись от земли, она грациозной бабочкой вспорхнула на помост.

Стоило сопернице подняться на арену, как Е Ань шумно набрал в грудь воздуха, сложил ладони рупором у рта и завопил во все горло:

— Делайте ставки, господа! Прием ставок открыт! На победу Тан Яньчжи — один к одному! На победу прекрасной соперницы — один к двум!

— Ставлю десять жемчужин на себя любимого! — Тан Яньчжи щедрым жестом выгреб жемчужины и швырнул их Е Аню. Тот мигом застрочил в своем блокнотике.

И куда только делась его давешняя скупость, когда он дрался за несчастные три штуки!

Дремавший неподалеку зритель лишь приоткрыл один глаз, зыркнул на беснующегося Е Аня, но мешать балагану не стал.

— Две жемчужины на старшую сестру Тан!

— Три на старшую сестру!

— Что ж, поставлю две жемчужины на младшего брата Тана, — Тан Жуфань выложил плату.

Кроме самого Яньчжи, в его победу поверили лишь двое: Тан Жуфань и какая-то незнакомая девушка из толпы. Однако ручейки мелких ставок на Тан Чужоу быстро слились в полноводную реку — общая сумма на кону вскоре перевалила за сотню жемчужин.

Тан Яньчжи, преисполненный боевого задора, заговорщически подмигнул Е Аню и уверенным шагом поднялся на арену.

— Бой! — коротко выдохнул старик-зритель.

Соперники мгновенно пришли в движение.

Тан Чужоу казалась хрупкой и нежной девицей, но в ее теле главенствовал яростный духовный корень Огня. Хотя она обладала тройным корнем, два других были настолько слабы, что по скорости культивации она мало уступала гениям с двойными корнями.

С первых же секунд боя ее пальцы замелькали, сплетая печати заклинаний. В воздухе со свистом соткался рой пылающих огненных шаров. Расчет был прост и груб — сметя противника шквалом пламени, сбросить его с арены. Ведь победу на помосте присуждали либо в случае капитуляции, либо если один из бойцов оказывался за чертой арены.

Для Тан Яньчжи это было первое настоящее крещение огнем. В теории он знал всё до мельчайших деталей, но в реальном бою сошелся лицом к лицу с противником впервые.

Вид летящего на него пламени не испугал юношу — в его глазах вспыхнул азарт. Взмах руки — и навстречу огню рванулись точно такие же водяные сферы. Столкновение! Раздалось шипение, повалил густой пар, гася пламя без остатка.

Формула Трех Жизней заструилась по его меридианам. Тан Яньчжи жадно впитывал из воздуха тончайшие нити духовной энергии. Пусть его мастерство пока находилось на начальном уровне, суть этой техники заключалась в накоплении сил прямо во время сражения. В будущем, овладев ею в совершенстве, он сможет биться против целой толпы без усталости.

Тан Чужоу сделала еще несколько заходов, но каждый ее удар натыкался на глухую стену из водяных брызг. То, что она, будучи куда более опытной, никак не могла одолеть соперника на второй стадии Концентрации Ци, заставляло ее щеки пылать от стыда.

Тан Яньчжи решил сменить тактику: из деревянного настила арены резко проросли гибкие лозы. Однако, не успев даже коснуться одежды Тан Чужоу, они превратились в пепел под воздействием ее защитного жара. Почувствовав, как тает запас духовной энергии, Яньчжи упрямо взрастил новые стебли. Лишь когда пламя уничтожило побеги в третий раз, он прекратил бесполезные попытки.

Переключившись на элемент Земли, он заставил каменное крошево подняться в воздух и превратиться в огромные глиняные ладони, потянувшиеся к девушке. Тан Чужоу ловко отскочила в сторону, избегая хватки.

Не теряя ни секунды, Тан Яньчжи атаковал в ответ огненными шарами — они были заметно меньше тех, что швыряла соперница, но жар от них исходил куда более нестерпимый. Нападая сразу с двух сторон, он перехватил инициативу, заставив зрителей ахнуть.

Тан Чужоу металась по арене, уворачиваясь от снарядов. В ее голове зрел один-единственный вопрос: «Да сколько же техник он знает?!»

Вода, Дерево, Земля, Огонь... Он применил приемы четырех разных стихий! Теперь становилось ясно, почему его культивация плелась позади всех. С такими "мусорными"

четырьмя духовными корнями достичь второй стадии Концентрации Ци в его годы уже считалось маленьким чудом.

Сам же Тан Яньчжи умудрялся думать сразу о трех вещах одновременно. Он тщательно дозировал духовную энергию, держа противницу в постоянном напряжении и не давая ей опомниться для ответного удара. В то же время его разум анализировал бой: «Использовать две стихии параллельно — задача вполне выполнимая. Но вот подключить третью одновременно не выходит, неизбежно возникает задержка...»

— Старший брат Тан Жуфань, мне кажется, или старшая сестра Тан сдает позиции? — в замешательстве прошептал один из младших учеников, стоявших рядом.

Тан Чужоу загнали в глухую оборону. Тан Жуфань прикинул собственные шансы: окажись его культивация зажата на том же уровне, он вряд ли продержался бы против этого парня дольше. Ему впервые доводилось видеть, чтобы кто-то с такой легкостью жонглировал двумя стихиями без малейшей потери в силе заклинаний.

— Посмотрим. Если бой затянется, исход может быть любым, — сдержанно ответил Жуфань.

— Проклятье! — взвыла Тан Чужоу, взрывая преградившую ей путь земляную длань.

Оказавшись у самого края помоста, она яростно вскинула руки. Между ее ладоней разгорелось слепящее пламя.

— Сдохни!

Огненный шар со свистом устремился к Тан Яньчжи, прямо в полете обращаясь в ревущего огненного дракона.

Раздался оглушительный грохот.

Силуэт Тан Чужоу кубарем покатился по настилу и с глухим стуком вылетел с арены, растянувшись на траве.

Над трибунами повисла мертвая тишина.

Зрители ошарашенно переглядывались. Пнуть хрупкую девушку с такой силой, ни на миг не усомнившись... От одного вида этого удара у многих заныли ребра.

— Старшая сестра Тан проиграла? Какому-то ничтожеству с четырьмя корнями?!

— Вот позорище-то... На глазах у всех вылетела с пинка. Бедняжка, теперь ей долго этот бой припоминать будут.

Тан Яньчжи легко спрыгнул с помоста и с сияющей улыбкой направился к Е Аню:

— Я победил!

На полпути он вдруг притормозил, сообразив кое-что, и резко развернулся к поверженной сопернице.

Тан Чужоу все еще сидела на траве, глядя перед собой ошеломленным взглядом. Неужели она проиграла? И кому — калеке, обделенному талантом?

— Эй! Ты ведь не собираешься увильнуть от долга? — недовольно нахмурился Тан Яньчжи. — Признаю, я чертовски хорош, но и ты держалась неплохо. Все-таки гении вроде меня рождаются раз в тысячелетие, так что уступать мне совсем не зазорно.

Тан Чужоу упрямо тряхнула головой, силой заставляя дрогнувшую волю прийти в норму. Поражение — лишь урок. Рано или поздно она вернет должок. Раз уж сегодня она уступила в мастерстве, то примет это с достоинством. Она не из тех, кто ломается после первой же неудачи!

— Держи, — она протянула ему выигранные жемчужины, добавив сквозь зубы: — И... спасибо за бой. Ответь только на один вопрос: как ты уклонился от моего дракона?

— Всегда пожалуйста. Я просто боялся, что ты разрыдаешься и зажмешь выигрыш, — честно признался Тан Яньчжи. — Хочешь знать секрет? С тебя еще одна жемчужина!

— Да у тебя в голове вообще хоть что-то, кроме денег, водится?! — Тан Чужоу едва с ума не сошла от такой мелочности.

Глубоко вздохнув, она все же выудила из кошелька жемчужину и бросила ему.

— У меня исключительно сильная душа, — Тан Яньчжи ловко поймал жемчужину и спрятал в рукав. — Я без труда просчитал траекторию удара. К тому же твоему дракону не хватало точности, управляла ты им из рук вон плохо.

— И всё? — недоверчиво прищурилась девушка.

Разве у обладателя четырех корней может быть настолько мощная сила души?

Получив плату, Тан Яньчжи поспешил обратно к Е Аню, довольно бормоча под нос:

— Надо же, выискались ведь умники, разглядевшие во мне победителя.

Отсчитав выигрыш для тех двоих, что поставили на него, он принялся делить оставшуюся гору жемчуга. Себе Тан Яньчжи забрал львиную долю — четыре пятых, а Е Аню выделил скромную пятую часть.

Впрочем, для Е Аня и это было огромным кушем. Заработав больше двадцати жемчужин буквально из ничего, толстяк расплылся в довольной улыбке.

— Ты что, с самого начала знал, что победишь? — спросил он шепотом.

— Понятия не имел! — весело отозвался Яньчжи. — Эх, откуда же мне было знать, что она настолько слаба? — сокрушенно вздохнул он, покосившись на нее. — Сыграли бы вничью — и все ставки ушли бы банку, то есть мне. Толстяк, тебе явно нужно подтянуть физическую подготовку! Я ведь тебя едва носком задел, а ты улетел как пушинка.

— Как твое имя? — спросила Тан Чужоу, поднимаясь. — Мое запомни — я Тан Чужоу.

— А, имя? Без проблем. С тебя одна духовная жемчужина, — отозвался Тан Яньчжи.

Тан Чужоу только и оставалось, что молча скрежетать зубами.

<http://bllate.org/book/19637/1961422>